

Заполняя название эссе, Су Цинь начала вспоминать прошлую жизнь и написала первый абзац.

«Пасмурное небо затянуло тяжёлыми облаками тихую гору в тот день, когда я покинула её. Никогда не забуду, как полиция вызволила меня и нескольких девушек с той самой горы.»

Су Цинь использовала много «если».

«Если бы меня не похитили и не продали, я сейчас была бы счастливой старшеклассницей, с любящими матерью и отцом. Меня не критиковали бы за спиной.

Моей вины нет в том, что я была похищена и продана, но почему взрослые обвиняют меня? Люди сомневались в моей чистоте и использовали презрительные взгляды и тон, чтобы сказать мне, что я не заслуживаю лучшей жизни. Разве не тех демонов следовало бы винить?

Я не сделала ничего плохого, и никогда не испытывала стыда за то, что случилось. Никогда не забуду этот сокрушительный удар судьбы, ставший частью моей жизни, и так легко не сдамся.

Так же у меня теперь есть один девиз: впредь в моей жизни не будет чёрной полосы. Если только я не потеряю свою жизнь, если глаза не будут видеть, уши и нос не перестанут слышать, если я не лишусь конечностей... в противном случае никакая неудача не сможет остановить меня от продвижения вперёд.»

Девизом в эссе также был назван куриный суп, который она готовила сама, сталкиваясь с неудачами в предыдущей жизни. Если только не станет физически неполноценной и не сможет двигаться, слышать или видеть... Иначе она не сдастся.

Когда её бизнес потерпел крах, она начала всё заново. Она никогда не сдастся пока жива.

Затем она написала серию предположений о том, что случилось бы если бы её не спасли, и описала предыдущий жизненный опыт. Эти воспоминания душили и были подобны шипам, вонзавшимся в сердце.

Эссе завершалось следующим подведением итогов:

«Ад пуст с тех пор, как дьяволы бродят по человеческому миру. Насколько прекрасной была бы молодость, если бы меня не похитили и не продали?»

Су Цинь была предпоследней, кто сдал свою работу. Как только девушка написала последнее слово, она подняла руку, чтобы вытереть выступившие из глаз слёзы.

После того, как Су Цинь покинула класс, учитель на трибуне призвал Юнь Фэя, который всё ещё писал:

— Ученик, у тебя есть ещё пять минут, поторопись.

Юнь Фэй нахмурился и продолжил писать, опустив голову. Когда прозвенел звонок, он встал, чтобы сдать свою работу.

Поступающие, стоявшие у двери, только что обсуждали экзаменационные работы, и мальчик спросил Су Цинь:

— Я только что видел, как у тебя покраснели глаза, были какие-то вопросы, на которые ты не смогла ответить?

Поджав губы в тонкую линию, Су Цинь покачала головой и сказала «нет».

Когда Юнь Фэй вышел из кабинета и увидел мальчика, болтающего с Су Цинь, он подсознательно нахмурился. Он подошёл и встал перед Су Цинь, закрывая мальчику обзор своим ростом.

Столкнувшись с преградой, мальчик рассмеялся:

— Вы знаете друг друга?

Испытывая лёгкую социальную тревогу, Юнь Фэй чувствовал себя неловко, оставаясь в людных местах и разговаривая с незнакомцами, поэтому схватил Су Цинь за запястье и повёл в конец коридора.

Юнь Фэй стал выше с их последней встречи несколько месяцев назад. Он наверно около 1,8 метра ростом, а мальчики этого возраста растут очень быстро.

Одетый в чёрную футболку, светлые брюки цвета хаки и пару удобных кроссовок, Юнь Фэй слегка покраснел, когда взял её за руку и сказал:

— Я очень по тебе скучал.

Именно из-за слов мальчика Су Цинь не смогла сдержаться, и уголки её глаз вновь покраснели:

— Сестра тоже по тебе скучает.

Встав на цыпочки, она протянула руку, чтобы погладить мальчика по голове.

Юнь Фэй нахмурился со слегка недовольным выражением лица:

— Я не ребёнок.

Нахмутив брови в форме буквы «□», большой мальчик в ответ потрепал Су Цинь по волосам и намеренно взъерошил её хвост.

Из-за его действий Су Цинь не знала, смеяться ей или раздражаться, потому она спросила его:

— Как прошёл экзамен? Не показалась ли тебе экзаменационная работа трудной?

Юнь Фэй кивнул и изобразил избалованность:

— Да, было очень трудно.

Юнь Фэй столько лет прожил в горах, что, возможно, не смог бы успевать за программой младших классов средней школы, не говоря уже о старших.

Она не знала, почему Мо Цзуньян послал сюда Юнь Фэя. В его ситуации, если бы он не смог сдать проходной балл, он не смог бы поступить в Юнчжун, сколько бы денег ни потратил.

Вот-вот должен был начаться второй экзамен по английскому языку, и учителя стояли у дверей, призывая студентов войти в экзаменационную комнату.

Су Цинь потянула Юнь Фэя войти, но он остался на месте.

Она оглянулась на него:

— Фэйфэй? Что случилось?

Юнь Фэй развёл руками и сказал ей:

— Папа сказал, что объятия могут увеличить удачу, что позволит мне сдать экзамен без сучка и без задоринки. Сусу, я хочу, чтобы ты меня обняла.

Этот ненадёжный отец... Забавно ему обманывать детей?

Су Цинь не обняла его, но хлопнула мальчика по затылку и мрачно сказала:

— Не слушай глупости своего отца. Если не сделаешь это, все равно потерпишь неудачу, и это не имеет никакого отношения к объятиям. Поторопись, экзамен скоро начнётся.

Вместо объятий он получил подзатыльник, поэтому Юнь Фэй почувствовал себя крайне обиженным, когда потёр затылок и последовал за Су Цинь в класс.

Они вдвоём вошли в класс один за другим, и все студенты, которые сдавали экзамен в том же классе, уставились на них. Юнь Фэй был очень хорош собой, и с его ростом очень трудно не привлекать к себе внимания.

Ответственный преподаватель раздал экзаменационные работы по английскому языку.

Слуховое восприятие Су Цинь было неплохим, и экзаменационные вопросы для младших классов средней школы не были для неё слишком сложными. Она очень быстро закончила работу и, повернув голову, обнаружила, что Юнь Фэй спит с экзаменационными работами в руках.

У Су Цинь возникло желание дать ему пощёчину, чтобы разбудить.

Хотя Юнь Цинь была аспиранткой, её разговорный английский был средним, а английский язык, которому она обучала Юнь Фэя, состоял всего из нескольких простых словарных единиц. Его нынешний английский всё ещё находился на уровне начальной школы. Когда учитель включил магнитофон, чтобы воспроизвести звуковую часть, у него совершенно помутилось в голове.

Он даже не мог понять смысла воспроизведённого текста и некоторых предложений.

После экзамена по английскому девушка, сидевшая напротив Су Цинь, попросила её сходить в туалет вместе, и Юнь Фэй окликнул двух девушек, заявив, что он тоже хочет пойти с ними.

Это был первый раз, когда мальчик захотел сходить в туалет вместе, и это чувство было довольно неоднозначным.

Когда две девушки вышли, Юнь Фэй стоял перед туалетом для девочек, пиная цветочные клумбы, и, увидев их, сразу же подошёл и тихо последовал за ними, не произнося ни слова, как телохранитель.

Девушка спросила Су Цинь, как только они вошли в экзаменационную комнату:

— Это... твой парень, а? Не смущайся, многие в нашей школе тоже рано начинают встречаться.

Су Цинь покачала головой и рассмеялась:

— Младший брат.

Ученикам не разрешалось покидать здание в полдень, и учителя пришли, чтобы раздать им коробки с обедом.

На улице палило солнце, и родители ждали за школьными воротами.

Учитель сказал родителям, что ученики будут есть в классах, и попросил их не ждать снаружи, а прийти за своими детьми после 16:00. Но даже так ни один из родителей не захотел уезжать.

Мо Цзуньян попросил своего помощника купить две коробки с обедом и съел их в машине вместе с Ли Чуанем.

Учитель Ли спросил его:

— Вы уверены в Юнь Фэе?

Мо Цзуньян взглянул на него и выплюнул рис в свою коробку для ланча, говоря:

— Совершенно не уверен.

Мо Цзуньян набил рот тушёной свиной грудинкой и сказал:

— Я приму Фэйфэя, даже если он наберёт ноль баллов на экзамене. Я пожертвовал деньги на ремонт половины учебного здания. За это должна быть квота для зачисления, верно?

Мо Цзуньян все эти годы занимался благотворительностью и пожертвовал много денег. Он надеялся, что сможет накопить больше благословений, и что Небеса одарят его.

Ради того, чтобы найти свою жену и ребёнка, он ходил в храм, и каждый год зажигал первые 100 000 палочек благовоний.

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2839910>